Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 11, № 3. С. 79–85 **Педагогические науки** **2026**

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: 10.24412/2500-140X-2026-3-79-85

АКСЕНОВСКАЯ Александра Евгеньевна — бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия), *akssash@gmail.com*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научный руководитель:
Барымова Надежда Сергеевна
Рецензент:
Соколова Евгения Ивановна
Статья поступила: 27.06.2026;
Принята к публикации: 28.09.2026;
Размещена в сети: 28.09.2026.

Аннотация. В статье сопоставляются зарубежный и отечественный подходы к интеграции ИИ в преподавание иностранных языков, отражающиеся на деятельности студентов Института иностранных языков ПетрГУ. Опрос показал, что будущие педагоги информированы о технологиях, но применяют их интуитивно, без стратегии. Респонденты поддерживают гибридную модель, сохраняя за человеком живую коммуникацию и культурную медиацию. Обоснована необходимость практических курсов для формирования компетенций ответственного применения ИИ в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иноязычное образование, компетенции педагога, цифровая трансформация образования, педагогическая гибридизация

Для цитирования: Аксеновская А. Е. К вопросу об интеграции искусственного интеллекта в иноязычное образование // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 3. С. 79–85.

Искусственный интеллект позволяет обрабатывать большие объёмы информации, синтезировать новые формы контента и прогнозировать развитие ситуаций для обоснования управленческих решений. В научном сообществе наблюдается повышенный интерес к данной проблематике, в том числе и в работах молодых исследователей Петрозаводского государственного университета, которые уже поднимали вопросы индивидуализации обучения с помощью ИИ [Калинина: 50-56], совершенствования навыков аудирования [Рего, 2024: 100-110] и общих подходов к адаптации образовательного процесса под возможности нейросетей [Рего, 2024: 87-94]. Многочисленные исследования в данной области привели к тому, что в образовательной сфере внедрение искусственного интеллекта (ИИ) трансформировало традиционную пару «учитель – ученик», превратив её в трёхсубъектную модель «учитель – ИИ – ученик». Данная трансформация делает необходимым переосмысление профессиональной роли педагога и пересмотра перечня компетенций, востребованных в условиях внедрения ИИ. ЮНЕСКО в «Рамочной программе компетенций в области ИИ для учителей» подчёркивает необходимость формирования у педагогов не только технических, но и критических компетенций [Giannini: 15-20]. Документ определяет 15 компетенций по пяти направлениям: гуманистическая направленность мышления; этические аспекты применения ИИ; основы ИИ и практические аспекты его использования; педагогические стратегии интеграции ИИ; использование ИИ для профессионального развития педагога. Каждая из выделенных компетенций представлена на трёх

последовательных уровнях овладения: базовый – ознакомление и первичное освоение; продвинутый – углублённое понимание и применение; экспертный – творческое использование и генерация новых подходов. Принципиально важно, что учитель, а не ИИ, сохраняет ответственность за педагогические решения.

Цель данного исследования – сопоставить теоретические подходы (международные и российские) к использованию ИИ в преподавании иностранных языков с позицией нынешних студентов – будущих учителей иностранного языка. В задачи исследования входит:

1) выявить ключевые направления и акценты в зарубежных и российских теоретических подходах к использованию ИИ в преподавании иностранных языков;
2) эмпирически проверить, насколько представления студентов-педагогов об интеграции ИИ в профессию соответствуют выделенным теоретическим моделям.

* * * * *

В зарубежных источниках сложилась биполярная картина оценки потенциала ИИ-инструментов. Муад Бенаяд в своём систематическом обзоре научной литературы приходит к выводу, что интеграция искусственного интеллекта в преподавание иностранного языка открывает значительные перспективы, но требует критического переосмысления педагогических подходов [Benayad: 253-255]. Автор выделяет три основных направления развития: персонализация обучения через адаптивные платформы и интеллектуальные системы оценки, которые автоматизируют рутинные задачи и высвобождают время для живого общения; использование генеративных моделей для создания иммерсивной языковой среды; обеспечение доступности и инклюзивности образования для студентов из удалённых регионов и лиц с особыми потребностями. Однако подчёркивается, что эти преимущества сопряжены с серьёзными рисками: поверхностная персонализация, игнорирующая социокультурный контекст; алгоритмические предубеждения, ведущие к «скрытой стандартизации»; дегуманизация педагогического общения; проблемы академической честности и защиты данных [Benayad: 257-259]. Перспективы автор связывает не с отказом от технологий, а с выстраиванием новой педагогической философии, основанной на трёх принципах: педагогическая гибридизация, где алгоритмы берут на себя механические функции, а преподаватель фокусируется на эмоциональной коммуникации и культурной медиации; формирование критической компетентности учителей, позволяющей распознавать предубеждения алгоритмов; совместное проектирование образовательных инструментов с участием педагогов и студентов для обеспечения прозрачности и защиты от коммерциализации [Benayad: 260]. Таким образом, Муад Бенаяд выступает за осознанный, этически выверенный диалог между человеком и технологией, где главным субъектом образовательного процесса остаётся личность учащегося.

Поль Пузэрг в своём исследовании занимает сбалансированную, критически-конструктивную позицию по отношению к интеграции генеративного искусственного интеллекта в преподавание иностранного языка [Pouzergues: 198-200]. Успешность применения ИИ в образовании, по мнению автора, зависит не столько от технического совершенства алгоритмов, сколько от педагогической стратегии и осознанной позиции самого преподавателя. Центральная идея связана с концепцией, при которой ИИ берёт на себя рутинные механические функции, а преподаватель сохраняет за собой живую коммуникацию, культурную медиацию и развитие критического мышления. Стоит также подчеркнуть, что краткосрочные семинары эффективны для снятия психологического барьера у преподавателей, однако долгосрочная интеграция ИИ невозможна без системных программ, развития ИИ-грамотности и создания профессиональных сообществ для обмена опытом [Pouzergues: 205-207]. При этом Поль Пузэрг отмечает сохраняющиеся опасения

педагогов: риск потери креативности у студентов и технологической зависимости, что, по его мнению, должно стать предметом дальнейших исследований. Перспективы автор связывает с тремя направлениями: увеличение продолжительности обучения, разработка методических рекомендаций с конкретными примерами использования ИИ и совместное проектирование инструментов с участием педагогов и студентов для обеспечения прозрачности алгоритмов [Pouzergues: 210-212]. Таким образом, Пузэрг выступает за осознанный, этически выверенный диалог между человеком и технологией, где главным субъектом образовательного процесса остаётся личность учащегося, а не алгоритм.

Анализ работ отечественных исследователей последних лет показывает, что проблематика использования искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков находится в стадии активного осмысления. Центральное место в этом направлении занимают труды П.В. Сысоева, который на основе эмпирических данных приходит к выводу о фрагментарности знаний педагогов о потенциале ИИ [Сысоев: 15-17]. Автор утверждает, что большинство преподавателей имеют лишь отдельные представления о возможностях технологий, ограниченные рамками их непосредственной профессиональной деятельности [Сысоев: 22-24]. Примечательно, что, заявляя о своей готовности использовать инновационные технологии, преподаватели на практике не имеют достаточного опыта их планомерного и последовательного применения. Кроме того, П.В. Сысоев обращает внимание на обоснованные опасения учителей, связанные с возможным снижением роли преподавателя в образовательном процессе и потенциальным замещением его алгоритмами, что требует переосмысления места человека в цифровой образовательной среде [Сысоев: 28-30].

Развивая эти идеи, М.Н. Евстигнеев предлагает конкретную систему дидактических ориентиров, формулируя принципы обучения иностранному языку с опорой на ИИ-технологии: целесообразность, персонализация, интерактивность, геймификация, мультимодальность, доступность, контекстуальность и включённое оценивание [Евстигнеев: 22-24]. Данные принципы, по мнению автора, призваны обеспечить контролируемый и методически выверенный характер технологической интеграции, исключающий необдуманное использование инструментов.

Особого внимания заслуживает позиция С.А. Пилипенко относительно места искусственного интеллекта в образовательной среде. Исследователь подчёркивает, что ИИ не должен рассматриваться как замена преподавателю, а скорее как инструмент, усиливающий его возможности и освобождающий время для более глубокого, творческого взаимодействия со студентами [Пилипенко: 486-488]. При этом автором выделяется принципиально важный тезис: успешное развитие образовательной системы будущего невозможно без гармоничного сочетания человеческого интеллекта и искусственных когнитивных систем. Таким образом, как подчёркивает С.А. Пилипенко, лишь сохраняя равновесие между технологизацией и гуманистическими идеалами, образование сможет формировать личность, способную действовать в быстро меняющемся мире [Пилипенко: 490-491].

Таким образом, анализ зарубежных и российских источников показывает, что при общем согласии относительно ключевой роли преподавателя акценты исследователей расходятся. Западные авторы акцентируют этико-философский уровень проблематики, фокусируясь на рисках дегуманизации, алгоритмических искажениях и необходимости пересмотреть саму педагогическую философию, где учитель выступает культурным посредником между учеником и технологией [Benayad: 258-259]; [Pouzergues: 206-208]. Российские исследователи, напротив, делают акцент на прикладных аспектах, а именно главной проблемой считают методическую неподготовленность педагогов, поэтому предлагают не концептуальные модели, а чёткие дидактические принципы, призванные

обеспечить обоснованную интеграцию технологий.

Современные студенты уже являются активными пользователями различных инструментов ИИ в разных сферах своей жизни. В связи с этим было принято решение провести эмпирическое исследование среди 30 студентов пятого курса педагогического направления Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета с целью определить, какая из двух исследовательских позиций по интеграции ИИ в их будущую профессию им ближе [Евстигнеев: 24-25]; [Сысоев: 26-27]. Исследование проводилось с помощью сервиса Google Forms, в котором респондентам была предложена анкета из 7 вопросов.

На вопрос «Как вы оцениваете свой уровень осведомлённости о возможностях ИИ в образовании?» 57 % респондентов указали базовый уровень, что означает знание о существовании инструментов и эпизодическое их использование, тогда как 43 % оценили свои знания как продвинутые, активно применяя нейросети и владея широким спектром инструментов. Важно, что никто не выбрал поверхностный уровень, предполагающий лишь отдельные сведения без понимания практического применения. Это корректирует тезис П.В. Сысоева о фрагментарности знаний [Сысоев: 16] и означает, что проблема не в отсутствии информации, а в невозможности её системного применения. Данные о практическом использовании подтверждают это: 37 % применяют нейросети регулярно, но большинство (43 %) ограничиваются эпизодическими экспериментами, что свидетельствует об интуитивном переходе к педагогической гибридизации без выверенной методической стратегии.

Переходя к вопросу с множественным выбором о преимуществах внедрения ИИ в обучение языкам, следует отметить, что оценка респондентов практически полностью совпадает с направлениями, выделенными в исследовании Бенаяда [Benayad: 254-255]. Наиболее значимым ожидаемым эффектом выступает экономия времени на проверке рутинных заданий (83 %), затем следуют персонализация обучения (70 %) и создание иммерсивной языковой среды (47 %). Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных (почти 94 %) не готовы делегировать искусственному интеллекту развитие разговорных навыков. Респонденты последовательно проводят разграничение: механические аспекты, отработка произношения и беглости могут быть переданы алгоритмам, тогда как живое общение, эмоциональная вовлечённость и культурная медиация остаются исключительной компетенцией преподавателя. Данная позиция полностью согласуется с концепцией Пузэрга о необходимости чёткого разделения труда между человеком и алгоритмом в образовательном процессе [Pouzergues: 200-202].

В оценке рисков респонденты расходятся с западными тенденциями. Главное беспокойство вызывает потеря креативности учеников (83 %), тогда как дегуманизация (23 %) и приватность данных (10 %) волнуют значительно меньше, что сближает их с логикой российских учёных (рисунок 1).

Что касается вопроса о распределении ролей в новой модели, 47 % опрошенных отдают предпочтение «революционному» варианту сотрудничества с ИИ, а 27 % – «критическому», что свидетельствует о том, что студенты в целом принимают принципы педагогической гибридизации, но при этом настаивают на сохранении за человеком конечной ответственности за образовательный результат.

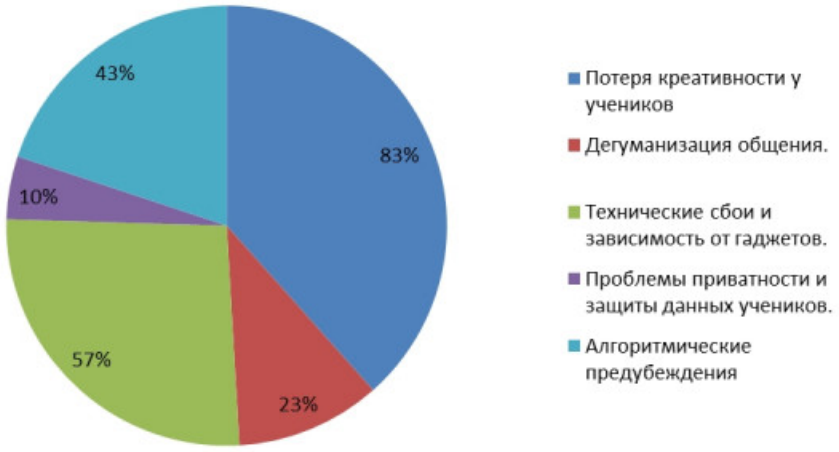

Рис. 1. Распределение опасений учителей при использовании ИИ в образовании (здесь и далее составлено автором)

Отвечая на вопрос о готовности проходить повышение квалификации по ИИ-грамотности, подавляющее большинство опрошенных (84 %) выражают готовность к такому обучению, что свидетельствует об осознании будущими педагогами необходимости освоения соответствующих компетенций. При этом 47 % респондентов связывают такое обучение с карьерными перспективами и профессиональным развитием, тогда как 37 % готовы учиться исключительно при условии практической направленности курсов (рисунок 2). Это подтверждает вывод о необходимости курсов, которые будут предлагать не абстрактные теоретические обсуждения, а конкретные алгоритмы интеграции нейросетей в учебный процесс с отработкой навыков на реальных кейсах.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов о готовности к обучению ИИ-грамотности

* * * * *

Проведённое исследование показывает, что, несмотря на различия в подходах, зарубежные и российские учёные сходятся во мнении: центральное место в образовании занимает учитель. Западные авторы обращают внимание на то, что использование технологий может привести к потере человеческого контакта, появлению необъективных алгоритмов и снижению роли живого общения. Следовательно, они предлагают изменить взгляд на работу педагога, который должен стать связующим звеном между учениками и

цифровой средой, сохраняя за собой эмоциональное взаимодействие и развитие мышления. Российские исследователи, в свою очередь, считают главной проблемой не философскую, а практическую сторону вопроса: учителя недостаточно знают о возможностях современных инструментов и не имеют чёткого понимания, как их правильно применять. В связи с этим они предлагают разработать ясные методические правила, которые помогут внедрять технологии осмысленно и педагогически оправданно.

Искусственный интеллект прочно вошёл в образовательную реальность. Дальнейшее развитие системы подготовки педагогов должно быть направлено на формирование компетенций, позволяющих осмысленно, критически и ответственно интегрировать ИИ-инструменты в учебный процесс, сохраняя гуманистическую основу образования. Технологии призваны усилить, а не подменить профессиональную деятельность учителя, освободив его от рутины и создав условия для более глубокого творческого взаимодействия с учениками. Только при таком подходе искусственный интеллект станет не источником рисков, а эффективным средством достижения образовательных целей, а педагогическая профессия сохранит свою уникальную ценность в цифровую эпоху.

Список литературы

Евстигнеев М.Н. Ключевые вопросы обучения иностранному языку на основе искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 20–26.

Калинина П.Н. Индивидуализация и персонализация обучения иностранным языкам с использованием искусственного интеллекта: проблемы и перспективы // StudArctic forum. 2025. Т. 10, № 2. С. 50–56.

Пилипенко С.А. Искусственный интеллект и его функции в образовательной среде при обучении иностранному языку // Вестник науки. 2025. Т. 1, № 11(92). С. 483–492.

Рего Г.Э. Использование технологий искусственного интеллекта для решения проблемы индивидуализации образования / Г.Э. Рего, Е.В. Рего // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 87–94. (a)

Рего Г.Э. Совершенствование навыков аудирования в английском языке с применением технологий искусственного интеллекта / Г.Э. Рего, Е.В. Рего // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 2. С. 100–11. (b)

Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 10. С. 9–33.

Benayad M. L'intelligence artificielle dans l'enseignement du FLE: enjeux, apports et perspectives critiques // Akofena. 2025. Vol. 2, № 18. P. 251–262.

Pouzergues P. L'intelligence artificielle générative en classe de FLE: retour sur un atelier et ses effets en formation continue d'enseignants en République tchèque // Didactique du FLES. 2025. Vol. 4, № 1. P. 195–215.

UNESCO. AI competency framework for teachers / S. Giannini, ed. Paris: UNESCO, 2024. 52 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391104 (acessed: 27.06.2026).

Aleksandra E. AKSYONOVSKAYA
bachelor's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia),
akssash@gmail.com

INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Scientific adviser:
Nadezhda S. Barymova
Reviewer:
Evgenia I. Sokolova
Paper submitted on: 06/27/2026;
Accepted on: 09/28/2026;
Published online on: 09/28/2026.

Abstract. The article compares foreign and Russian approaches to integrating artificial intelligence into foreign language teaching, as reflected in the academic activities of students at the Institute of Foreign Languages of Petrozavodsk State University. A survey revealed that future teachers are familiar with AI technologies but use them intuitively, without a clear strategy. Respondents also favor a hybrid model that would preserve human-led live communication and cultural mediation. The study concludes by highlighting the need for practical courses to develop competencies in the responsible use of AI in education.
Keywords: artificial intelligence, foreign language education, teacher competencies, digital transformation of education, pedagogical hybridization

For citation: Aksyonovskaya, A. E. Integrating Artificial Intelligence into Foreign Language Education. StudArctic Forum. 2026, 11 (3): 79–85.

References

Evstigneev M.N. Key issues of foreign language teaching based on artificial intelligence. *Inostranniye yazyki v shkole*, 2024, No. 3, pp. 20–26. (In Russ.)

Kalinina P.N. Individualization and personalization of language learning through artificial intelligence: problems and prospects. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 2, pp. 50–56. (In Russ.)

Pilipenko S.A. Artificial intelligence and its functions in educational environment when teaching a foreign language. *Vestnik nauki*, 2025, Vol. 1, No. 11(92), pp. 483–492. (In Russ.)

Rego G.E., Rego E.V. The use of artificial intelligence technologies for providing individualized education. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 1, pp. 87–94. (In Russ.)

Rego G.E., Rego E.V. Improving English listening skills using artificial intelligence. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 100–111. (In Russ.)

Sysoev P.V. Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by university faculty. *Higher Education in Russia*, 2023, Vol. 32, No. 10, pp. 9–33. (In Russ.)

Benayad M. L'intelligence artificielle dans l'enseignement du FLE: enjeux, apports et perspectives critiques. *Akofena*, 2025, Vol. 2, No. 18, pp. 251–262.

Pouzergues P. L'intelligence artificielle générative en classe de FLE: retour sur un atelier et ses effets en formation continue d'enseignants en République tchèque. *Didactique du FLES*, 2025, Vol. 4, No. 1, pp. 195–215.

Giannini S., ed. *UNESCO. AI competency framework for teachers*. Paris, UNESCO, 2024, 52 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391104 (Acessed: 27.06.2026)